ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.161. 1’367.332

Е.В. Локтев
Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор А.В. Петров

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ГЕНИТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена проблеме определения статуса отрицательных генитивных предложений в современном русском языке. Представлен краткий обзор истории вопроса в русской грамматической науке. На базе широкого эмпирического материала проанализированы структурные и семантические свойства отрицательных генитивных предложений.

Отрицательные генитивные предложения, структура, семантика, отрицание, генитив.

The article is devoted to the problem of definition of the status of negative genitive sentences in the modern Russian language. Brief overview of the history of the question in Russian grammar science is presented. Structural and semantic properties of negative genitive sentences are examined on the basis of the large empirical material.

Negative genitive sentences, structure, semantic, negative, genitive.

Безличные предложения являются наиболее распространенной и самой употребительной разновидностью односоставных предложений. Такое разнообразие порождает проблему квалификации той или иной синтаксической конструкции как безличной. Отрицательные генитивные предложения также относятся к конструкциям, синтаксический статус которых является спорным вопросом теории русского односоставного предложения.

Структурная особенность рассматриваемых предложений связана с наличием в их составе сочетания отрицательного слова с формой родительного падежа. Традиционно данные конструкции классифицировались как безличные на основе формальных показателей. «Предложения эти безличны только при отрицании. По устранении отрицания они переходят в личные: *не было ни гроша – был грош, не слышалось ни звука – слышался звук, не будет слез и вражды – будут слезы и вражда* и т. д., при чем на месте родительного оказывается подлежащее» [4, с. 334]. В современных грамматических исследованиях данные предложения выводятся из состава безличных: конструкция классифицируется как субстантивное генитивное предложение или односоставное негативное предложение с бытийным значением. В.М. Павлов считает, что данные конструкции нельзя считать безличными, так как это пример асимметричного отношения формы и функционально-семантических характеристик [3, с. 161].

Базовая семантика отрицательных генитивных предложений – отрицание бытия (наличия) предметов, явлений, признаков, их отсутствие. Каким же образом данное значение имеет отношение к семантическому инварианту безличности – стихийное независимое от субъекта действие или стихийное независимое от носителя состояния? Представители семантического синтаксиса объединяют в одну группу утвердительные и отрицательные бытийные предложения [1, с. 229 – 230]. Например, чем отличаются конструкции *Нет хлеба* и *Есть хлеб*, кроме утверждения / отрицания? *Есть хлеб* – двучленная конструкция: *хлеб* – субъект, *есть* – предикат. *Нет хлеба* не тождественно *Хлеб отсутствует*: отрицание наличия хлеба обусловливает «состояние, вызванное отсутствием хлеба», в контексте порождает смысл некоего ограничения в хлебе. Следовательно, словоформа в генитиве не может рассматриваться как речевой вариант подлежащего.

В.В. Бабайцева утверждает, что предложения с предикатом, выраженным отрицательным компонентом, не просто констатируют отсутствие предмета или явления, а характеризуют состояние, обусловленное данным отсутствием [2, с. 100]. Смысловое наполнение отрицательных генитивных предложений представлено следующими типами: состояние окружающей среды (*нет шума*), физическое и психическое состояние человека (*нет радости, нет сна*), модальные отношения (*нет места, нет времени, нет желания*).

Рассмотрим структурно-семантические особенности отрицательных генитивных предложений в современном русском языке. Структурная основа таких предложений состоит из отрицательного глагольного или именного компонента и генитивного именного компонента. Местоимения *никого, ничего* обладают структурной синкретичностью: являются одновременно и отрицательным, и генитивным компонентом.

Выделяются следующие структурные типы отрицательных генитивных предложений (основание – средство выражения отрицательного компонента):

– отрицательное слово *нет,* включенное в парадигму глагола *быть* с отрицанием:

Надежда, что выиграем, теплилась где-то глубоко внутри, но полной ***уверенности не было*** (Известия); *Однако есть частица или* ***её нет*** (Вопросы

психологии); ***Кабы не было зимы*** *в городах и селах…* (Ю. Энтин);

– устойчивые сочетания с отрицанием (*нет в помине, нет в живых, как не бывало*):

Он боялся, что ***Гаврилова*** *уже* ***нет в живых*** (Н. Леонов);

– безличные формы глаголов бытия, становления с отрицанием:

Немного отойдя от первого испуга, учитель подумал, что, по-видимому, ***чудес*** *в наш век* ***не бывает*** (В. Быков); *Итак, нашего* ***Ивана Семеныча*** *уже* ***не существует*** (К. Прутков); *Да и* ***денег*** *при мне столько* ***не имеется*** (П. Мельников Печерский);

– безличные формы глаголов появления, возникновения, исчезновения, изменения с отрицанием:

Господин начальник, я дважды был на грани смерти и сумел убежать, и сюда я попал благодаря случаю, меня сюда привели, отказаться я не мог, и в моем положении ***не оставалось ничего другого*** (Л. Улицкая); *Но этого* ***эффекта не последовало…*** (М. Булгаков); *…во-вторых,* ***опыта*** *педагогического у меня* ***нет и не предвидится…*** (Ю. Поляков); *Это означало, что больше* ***ничего не произошло*** (Ю. Поляков); ***Не стало*** *даже* ***призраков и теней*** (М. Лермонтов); *Ожидаемой* ***помощи не приходило;*** ***Травы не появлялось*** *на этой песчаной горе; С воздуха* ***ничего не берется****, а все из жизни, из практики* (В. Лидин); *Уж Софье Павловне какой* ***не приключилось ли печали*** (А. Грибоедов);

– безличные формы глаголов восприятия, обнаружения, выявления и других, способных создать генитивную конструкцию с отрицанием:

…нигде не мерцал огонек, ***не слышалось*** *никакого* ***звука*** (И. Тургенев); *А мне* ***ничего не снилось****. Мне просто не спалось* (Р. Рождественский); *И до такой степени сумел совладать с собой, что* ***ноты неприязни не почувствовалось*** *в этой фразе* (А. Писемский); *Теперь* ***ни вздоха, ни шороха не доносилось*** *до его ушей, и даже настало мгновение, когда Пилату показалось, что все кругом вообще исчезло* (М. Булгаков); *Прежнего* ***домика*** *на горе* ***не оказалось****; Да, может, такого и* ***случая-то*** *еще и во всю жизнь* ***не выйдет*** (А. Островский); *И* ***не попалось*** *мне* ***ни колодца, ни родника****. Где взять воды?* (Н. Птушкина); *Второго декабря прошлого года, когда россияне выбрали новый состав российского парламента, Гусакову* ***места*** *в нем* ***не нашлось*** (Поморский курьер);

– безличные формы кратких страдательных причастий с отрицанием:

Других ***очевидцев не обнаружено*** (Б. Акунин); ***Кинжала****, которому Дик обязан своим жутким прозвищем, на трупе* ***не найдено*** (Б. Акунин); *У остальных животных клинических* ***признаков*** *заболевания* ***не отмечено*** («Вопросы вирусологии»);

– безличные предикаты достатка и полноты:

Знаний не хватает*! – сердито сказал Федор. – Вот чего* (В. Шукшин); *Я сама не знаю,* ***чего недостает*** *мне* (Л. Толстой); *Мне* ***будет недоставать вас****. Будет скучно. – Марина капризно сложила губы* (М. Миляков);

– безличные предикаты восприятия:

В коридоре ***не слышно*** *обычного в этот час* ***жужжания*** *лифта,* ***не слышно смеха, шагов*** (Е. Замятин); ***Головы не было видно*** *– она вся, по длинную шею, была под водой* (К. Паустовский); ***Глаз*** *сначала* ***не было заметно*** *– щелки; потом проступили, когда стал он говорить и смеяться* (С. Сергеев-Ценский);

– отрицательные местоимения:

Бегут и не знают, что именно их там ждёт. Но всегда знают, что ***ничего хорошего****. Я вскочила – и побежала* (Т. Соломатина); ***Никого не будет*** *в доме, кроме сумерек. Один зимний день в сквозном проеме незадёрнутых гардин. Только белых мокрых комьев быстрый промельк моховой, только крыши, снег, и, кроме крыш и снега,* ***никого*** (Б. Пастернак);

– существительные с отрицательной частицей *ни:*

Ни любви, ни тоски, ни жалости*, даже курского соловья, никакой, самой малой малости на земле бы не бросил я* (К. Симонов).

Отрицательный глагольный или именной компонент обязательно предполагает форму родительного падежа имени существительного, местоимения или субстантива. Но разве здесь представлены лишь объектные отношения, предполагающие квалификацию генитивного компонента в качестве дополнения? Нам кажется, что следует согласиться с Т.В. Маркеловой, утверждающей: «Генитивная форма, входящая в бикомпонентный главный член, отличается свойством ядерности, неотчленяемости. Она порождена и обусловлена наличием конструктивного отрицания в комплексе, выраженном главным членом» [2, с. 48]. Действительно, в таких предложениях безличная семантика представлена обязательно в комплексе отрицательного и генитивного компонентов:

– состояние окружающей среды:

нет шума, ни звука = тихо; не видно ничего, не оказалось света = темно;

– физическое или психическое состояние живого существа:

нет сна = не спится; не стало здоровья = нездоровится; недостает сил = неможется; не было радости = было печально;

– безлично-модальная семантика:

нет сил, не хватает людей = невозможно что-либо сделать; нет необходимости, не оказалось оснований = не надо что-либо делать; нет желания, не появляется охоты = не хочется что-либо делать.

Следует подчеркнуть, что многие речевые реализации этой модели приобрели более устойчивый характер и могут рассматриваться как лексические фразеологизмы: *лица нет, числа нет, счету нет*; к ним приближаются сочетания: *нет покоя, нет выхода, возврата нет, нет предела, нет границ, нет спасения, нет хода.* В безлично-модальных предложениях активно используется схема «отрицание + родительный падеж + инфинитив». Генитивный компонент здесь представлен существительными, в лексическом значении которых имеется модальная семантика: *нет возможности, нет времени, нет желания, нет необходимости*.

В семантическом аспекте отрицательные генитивные предложения можно разделить на следующие группы:

– предложения, выражающие значение состояния окружающей среды:

***Дня** уже **не было**! Солнце осталось только затем, чтобы можно было увидеть и вобрать завод и на земле под ним того, кто упал* (С. Сергеев-Ценский); ***Ни ночи** уже, **ни утра** еще **не было**: было просто лилово все кругом – торжественно, тихо и молилось* (С. Сергеев-Ценский);

– предложения, выражающие физическое состояние живого существа:

*Врет он! Никакого у меня **малокровия нет**!.. Ишь ты, выдумал что: малокровие!* (С. Сергеев-Ценский);

– предложения, выражающие психическое, эмоциональное состояние человека:

*Вы знаете…или, может быть, вы не знаете – я не могу как следует писать – все равно: сейчас вы знаете, что без вас у меня **не будет ни одного дня, ни одного утра, ни одной весны*** (Е. Замятин);

– предложения, выражающие безлично-модальную семантику:

*Во-первых, на очень большом совещании чуть ли не министр чуть ли не просвещения посетовал, что у нас **недостаточно** еще молодых, энергичных **директоров** школ* (Ю. Поляков).

Необходимо отметить, что семантика безличности наиболее ярко выражена в предложениях с реально выраженным субъектом. При этом формированию семантики состояния способствует «признаковость» генитивного компонента, а формированию модальной семантики – его «процессуальность», но такое идеальное лексическое наполнение конструкции встречается крайне редко. В большинстве случаев абсентивная семантика обусловливает безличную семантику, которая раскрывается в полной мере лишь в широком контексте генитивной конструкции.

Таким образом, отрицательная генитивная конструкция выделяется среди безличных предложений русского языка своей специфической структурой, семантикой и функционированием.

Литература

1. *Арутюнова, Н.Д.* Предложение и его смысл / Н.Д. Арутюнова. – М., 2003.

2. *Бабайцева, В.В.* Современный русский язык: в 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация / В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. – М., 1987.

3. *Павлов, В.М.* Противоречия семантической структуры безличных предложений в русском языке / В.М. Павлов. – СПб., 1998.

4. *Пешковский, А.М.* Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М., 2001.

УДК 81

А.П. Лосева

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Л.А. Сергиевская

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ АВТОРСКОЙ СКРОМНОСТИ

Данная статья посвящена анализу причин употребления в речи форм авторской скромности, направленной на повышение результативности и позитивности коммуникативного акта.

Речевая скромность, прагматические мотивы, адресант, адресат, иллокуция, перлокуция, коммуникация, этика.

This article is devoted to the analysis of pragmatical motives of using the forms of the author's modesty in speech aimed at improving efficiency and positivity of the communicative act.

Speech modesty, pragmatical motives, sender, addressee, illocution, perlocution, communication, ethics.

Основным прагматическим мотивом для речевой скромности является стремление к эффективности общения. Под эффективностью общения мы понимаем оптимальный способ достижения поставленных коммуникативных целей. Соблюдение принципов авторской скромности при разных позициях собеседников по отношению друг к другу и в различных ситуациях общения рассматривается как неотъемлемый компонент речевого этикета и этический аспект культуры речи, напрямую влияющий на эффективность межличностного взаимодействия.

Культура речи содержит в себе три компонента:

– коммуникативный;

– нормативный;

– этический.

Основа коммуникативного компонента (аспекта) культуры речи – умение отбирать и употреблять языковые средства в процессе речевого общения.

Нормативный аспект предполагает, прежде всего, правильность речи, т.е. соблюдение норм литературного языка. Языковая норма – это центральное понятие речевой культуры.

Этический компонент культуры речи связан с умением использовать правила языкового поведения в конкретных ситуациях межличностной коммуникации.

За эффективность общения отвечает в первую очередь коммуникативный компонент культуры речи, но это не означает, что нормативный и этический аспекты незначимы для эффективности речевого